

Лелина Елена Ивановна

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

В статье концептуально рассматривается вопрос формирования системы обучения и воспитания наследников престола в императорской России, начиная с будущего императора Петра I. Исследование представляет собой общий взгляд на проблему, которую автор планирует развить в дальнейшем поэтапно, с целью подробного выявления формирования системы образования каждого из императоров Российской империи. В качестве исторических источников используются воспоминания современников, дневниковые записки наставников царских детей, сохранившиеся учебные планы занятий. Приведенный общий анализ исследуемого вопроса позволяет определить основные направления последующей фундаментальной работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 54-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье концептуально рассматривается вопрос формирования системы обучения и воспитания наследников престола в императорской России, начиная с будущего императора Петра I. Исследование представляет собой общий взгляд на проблему, которую автор планирует развить в дальнейшем поэтапно, с целью подробного выявления формирования системы образования каждого из императоров Российской империи. В качестве исторических источников используются воспоминания современников, дневниковые записки наставников царских детей, сохранившиеся учебные планы занятий. Приведенный общий анализ исследуемого вопроса позволяет определить основные направления последующей фундаментальной работы.

Ключевые слова и фразы: обучение и воспитание наследников Российской империи; система образования в императорской России; учителя и наставники царских детей; великий князь; царственный ребенок.

Лелина Елена Ивановна, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

lelinae@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
НАСЛЕДНИКОВ ПРЕСТОЛА В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ**

Глава государства и в прежние, и в нынешние времена олицетворял и олицетворяет собой генеральную концепцию развития своей страны. Именно поэтому во всех монархиях мира образованию наследника престола всегда уделялось повышенное внимание. В настоящее время дефиниция понятия «образование человека», на наш взгляд, не совсем верно трактуется. Как правило, под образованием понимают только совокупность знаний, полученных в результате систематического *обучения*, классифицируя образование как общее, средне-специальное и высшее. Мы предлагаем дефиницировать понятие «образование» обязательно как совокупность системы **обучения и воспитания**. Не случайно в основе слова «образование» корневым является слово «образ». Испокон веков русские люди наполняли свои православные храмы иконами, которые называли «образами». Процесс образования человека должен предусматривать его устремление к общему духовно-нравственному идеалу, и само понятие «образование» распадается на две взаимосвязанные составляющие: обучение и воспитание. В современной Российской Федерации Национальная доктрина образования предусматривает обеспечение непрерывного образования для всех желающих граждан страны на протяжении всей их жизни [29].

В императорской России система образования наследников формировалась достаточно долго. Известно, что первый русский император Петр I в раннем детстве воспитывался в патриархальных традициях. Его первым наставником становится подьячий Никита Моисеевич Зотов (ок. 1644-1718), обучавший ребенка азам грамоты и текстам Часослова, Псалтыря, Евангелия в сопровождении так называемых картинок-кунштов. О наглядном обучении Петра I в возрасте 8-10 лет Н. М. Зотовым свидетельствует миниатюра из книги П. Н. Крекшина «История Петра Великого» в виде рукописи середины XVIII в. [21, с. 9]. Однако впоследствии природный ум и умение привлекать к делам неординарных и способных людей – как соотечественников, так и иностранцев – позволили Петру I многого добиться. Это было связано с социально-экономическими условиями, складывавшимися в Москве и вокруг нее в период подросткового и юношеского становления будущего русского императора. Историк А. Г. Брикнер утверждал, что «Петр вырос не в рутине азиатского придворного этикета, он не получил латинско-схоластического воспитания, которое выпало на долю его брата Федора; этим выигрышем он был обязан близости и значению Немецкой слободы, население которой состояло из разнородных элементов, отличалось некоторым космополитизмом и представляло собою нечто вроде микрокосма всевозможных сословий, призваний, национальностей и исповеданий» [6, с. 6-8].

В шестнадцатилетнем возрасте Петр I начал обучаться понятиям геометрии и фортификации у проживавшего в подмосковной Немецкой слободе голландского купца и мастерового Франца Тиммермана (?-1702). Сам учитель достаточно приблизительно владел грамотой и точными науками, поэтому результат обучения оставлял желать лучшего. Однако даже эти первые шаги в направлении европейской системы образования приносили свои позитивные плоды. Позднее наставниками Петра I становятся опять-таки жители Немецкой слободы, состоявшие на русской службе: шотландец Патрик Леопольд Гордон (1635-1699) и швейцарец Франц Яковлевич Лефорт (1656-1699). Оба прибыли на службу в Россию по поручению царя Алексея Михайловича во второй половине XVII в. Специального образования они не имели, однако общий кругозор, приобретенный за годы скитаний и службы в различных европейских государствах, владение языками, пылливый ум, храбрость и тяга к чтению выделяли их из среды иностранного окружения юного царя. Это были талантливые самоучки, прошедшие хорошую жизненную школу. В России таким деятельным иностранцам часто присваивалось звание «инженер», зачастую не соответствующее их знаниям и умениям. Звание это появилось у нас при Алексее Михайловиче и присваивалось до XVIII в. только иностранцам [22, с. 261].

П. Л. Гордон стал руководителем военно-инженерных занятий молодого Петра I. Современники отмечали его зрелый ум, обогащенный регулярным чтением выписываемых из-за границы книг, великолепные организаторские способности, богатый боевой опыт в шведской, польской и русской армиях [7, с. 6-79]. П. Л. Гордон разработал определенную систему обучения юного царя Петра, каждый теоретическо-практический цикл которой завершали так называемые «маневры». Первые из них состоялись в 1690 и 1691 гг. «при реке Язуе», где для отработки правил крепостной атаки, по свидетельству одного из первых русских мемуаристов А. А. Матвеева (1666-1728), «была сделана потешная регулярным порядком фортеция Пресбург» [14, с. 49].

Значительно большую известность приобрели спланированные П. Л. Гордоном Кожуховские маневры 1694 г. Они предусматривали строительство, оборону и осаду небольшой пятиугольной крепости в изгибе Москворецкой реки, недалеко от деревни Кожухово. Составленное в 1695 г. «описание» Кожуховских маневров («с чертежами стан и обозов и боев») свидетельствует о попытке проанализировать учебное «потешное» сражение, которое явилось предвестником последующего серьезного похода на Азов [17, с. 53-105].

Великое Посольство Петра I 1697-1698 гг. через Ригу и Кенигсберг в Голландию и Англию, обратно в Голландию и затем в Вену чрезвычайно обогатило образовательный кругозор царя [18]. Известно, что в разных городах и странах он стремился обучиться всевозможному мастерству. Но этот уровень его образования правильнее будет определить как *самообразование*, которое не носило никакой, хотя бы и нечетко спланированной системы.

Не получив сколько-нибудь системного образования в юности, Петр I намеревался организовать правильное обучение и воспитание собственных детей. Однако и его сын, царевич Алексей, и его дочери от второго брака Анна и Елизавета прошли достаточно поверхностное обучение. Это было связано и с большой загруженностью царя государственными делами, и с отсутствием при русском дворе хотя бы относительно систематизированного опыта в этом направлении.

Вступивший в мае 1727 г. на российский престол одиннадцатилетний малолетний император Петр II, прямой наследник Петра Великого, правильного образовательного развития также не получил. Первоначально этому, в определенной степени, препятствовал его собственный отец, царевич Алексей Петрович с его неприязненным отношением ко всем реформам своего отца-императора Петра I, а впоследствии на мальчика просто не обращали должного внимания. По мнению многих, юный царь был достаточно красив и неглуп, но не слишком тянулся к интеллектуальным занятиям, а почувствовав власть, своевольничал, капризничал и дерзил окружающим [11, с. 107-110]. Борьба за власть представителей ближайшего окружения Петра II губительно сказывалась на психическом и физическом здоровье ребенка. Князь П. В. Долгоруков приводит в своих записках первой половины XIX в. сведения из семейного архива, свидетельствующие, что император проводил с семьей Долгоруковых на любимой им охоте ежемесячно по две, три, а иногда и четыре недели [16, с. 31-32]. Охотничьи забавы сопровождались обильными алкогольными возлияниями. Мальчик скончался в 1730 г., прожив чуть более четырнадцати лет, из них в качестве императора – два года и восемь месяцев.

Первая попытка системно образовать и подготовить на российский престол наследника была предпринята императрицей Елизаветой Петровной по отношению к своему племяннику, в православном крещении великому князю Петру Федоровичу. В четырнадцатилетнем возрасте подросток был доставлен в Россию из Голштинии, где родился и рос. Историк В. О. Ключевский утверждает, что на родине ребенка так «плохо учили, что в Россию он приехал... круглым неучем и даже императрицу Елизавету поразил своим невежеством» [19, с. 240]. Попытка исправить положение при помощи российского воспитателя и наставника академика Якова (Якоба) Яковлевича Штелина (1709-1785), подготовившего специальную программу образования великого князя, принесла немного успехов [31, с. 76-77]. Не слишком преуспели на поприще его обучения и другие учителя: Исаак Павлович Веселовский (1689-1754), преподаватель русского языка, и законоучитель Симон Тодорский (1700/71-1754), о чем, правда, с возможной предвзятостью писала впоследствии Екатерина II [12, с. 124-162].

Впервые строгая стройная система воспитания царственного ребенка в России была создана для великого князя Павла Петровича, будущего императора Павла I. Идея придать образованию наследника российского престола определенную стройную систему принадлежала воспитателю юного Павла, Никите Ивановичу Панину (1718-1783).

Известно, что будущий император Павел I родился 20 сентября 1754 г. (*здесь и далее датировка до 1 февраля 1918 г. дается по старому стилю – Е. Л.*). Его рождение (почти через десять лет после начала супружества порфиринозных родителей, великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны) сопровождалось придворными сплетнями и слухами. Говорили, что истинным отцом мальчика был красавец-камергер С. В. Салтыков, настойчиво равнодушный к чарам Екатерины и сумевший добиться успеха в своих ухаживаниях. Ходили даже приглушенные слухи, что при родах ребенок умер и был заменен другим младенцем. Позднее, составляя «Записки» о своей молодости, Екатерина II настойчиво намекала, что великий князь Петр Федорович к рождению ее сына Павла причастен не был [Там же]. И это понятно: в начале 1770-х гг. наследник Павел Петрович приближался к возрасту совершеннолетия, а его мать-императрица вовсе не желала не только отдавать власть, но и делиться ею. Именно поэтому она поспешила вежливо устранить многолетнего наставника и воспитателя своего сына, Н. И. Панина, откровенно готовившего своего любимого и любящего воспитанника на трон.

К своим обязанностям наставника великого князя Павла Петровича Никита Иванович Панин (1718-1783) приступил в 1760 г. и подошел к ним с истинно государственной позиции. Он намеревался подарить России

всесторонне образованного императора, прекрасно ориентирующегося в вопросах политики, экономики, военного искусства, архитектуры, живописи, музыки, владеющего несколькими иностранными языками, умеющего прекрасно держаться в седле, фехтовать и танцевать... Достаточно ознакомиться с дневником одного из воспитателей цесаревича Павла, Семена Андреевича Порошина (1741-1769), чтобы понять, насколько серьезно было поставлено дело [27]. Одновременно записи дневника позволяют ближе понять натуру наследника. С. А. Порошин рисует его мальчиком остроумным, находчивым, наблюдательным, но не слишком постоянным в своих симпатиях и привязанностях, достаточно вспыльчивым, но с тонко чувствующей нежной натурой. По большому счету, если бы не сложнейшие отношения между императрицей Екатериной II и ее несчастным сыном, обусловленные вечно стоящим между ними престолом, характер уже повзрослевшего Павла Петровича мог бы формироваться иначе. Чувства унижения, обиды и внутреннего противоречия сопутствовали ему всю жизнь и были особенно невыносимы. При этом хорошо продуманная программа обучения и воспитания великого князя позволила ему уже во взрослом возрасте считаться одним из образованнейших людей своего времени. Состоявший при дворе императора Павла I офицер Н. А. Саблуков отмечал: «Павел был одним из лучших наездников... и с раннего возраста отличался на каруселях (*конная воинская игра-турнир – Е. Л.*). Он знал в совершенстве языки славянский, русский, французский и немецкий, имел некоторые сведения в латинском, был хорошо знаком с историей, географией и математикой, говорил весьма свободно и правильно на упомянутых языках» [28, с. 13].

Блестящие учителя и воспитатели вели по жизни в детстве и юности и старших сыновей императора Павла I, Александра и Константина Павловичей.

Образованием своего любимого внука, наследника Александра Павловича занималась, как известно, его царственная бабка Екатерина II. Она собственноручно составила специальное руководство по воспитанию и обучению ребенка, в основу которого легли передовые взгляды английского философа второй половины XVII в. Д. Локка, провозглашавшего решающее влияние среды на формирование подрастающего человека [25].

Цесаревич Александр воспитывался вместе со своим братом Константином. Разница в возрасте была невелика – менее двух лет, однако мальчики чрезвычайно разнились между собой и внешним видом, и характером. Константин был некрасив, упрям и не в меру настойчив. Александр, в противоположность брату, имел очаровательную наружность. Он умел располагать к себе сердца окружающих и вскорости сделался во дворце бабушки всеобщим маленьким кумиром. Образование великих князей носило системный характер, включавший педагогические новации видного деятеля русского просвещения этого времени, личного секретаря Екатерины II, Ивана Ивановича Бецкого (1704-1795) [4].

Стремясь развить в своих старших внуках и, прежде всего, в Александре, здравые понятия и вкус, Екатерина II сама составила для них «Бабушкину азбуку» [3]. На ее страницах для чтения детей предлагались и народные пословицы, отобранные самой императрицей, и сказки, ею же сочиненные. Например, в одной из сказок царевич ищет розу без шипов, его провожатого зовут Рассудок, а старик и старуха, показавшие мальчику верный путь, именуются Честность и Правда. Императрица писала своему многолетнему корреспонденту, немецкому дипломату, писателю и просветителю Ф. М. Гримму: «Вот уже два месяца, как я, продолжая законодательствовать, начала составлять для забавы и на пользу господину Александру маленькую азбуку изречений, которая постоит за себя. <...> У меня только две цели впереди: одна – раскрыть ум для внешних впечатлений, другая – возвысить душу, образуя сердце. Моя азбука начинена картинками, но все это наглядно ведет к цели» [Цит. по: 10, с. 191].

Когда царственные мальчики Александр и Константин подросли, Екатерина поручила надзор за их образованием графу Николаю Ивановичу Салтыкову (1736-1816), который добросовестно координировал учебно-воспитательный процесс: распределял предметы, отбирал нужные книги и карты, приглашал преподавателей. Преподавательский состав был самого высокого уровня, но в душе наследника Александра Павловича неизгладимый след оставил учитель, швейцарец по происхождению и республиканец по убеждениям, Фридрих Цезарь Лагарп (1754-1838). Впоследствии он становится основным наставником Александра и безотрывно находится подле него более десяти лет. Став императором, Александр I неоднократно заявлял, что многим обязан Лагарпу [2, с. 76-77]. К сожалению, сроки образовательного процесса Александра Павловича завершились раньше времени: вмешались политические соображения: в шестнадцать лет наследника женили.

Великие князья Александр и Константин получили прекрасное для своего времени образование. Они свободно разбирались в вопросах истории, географии, юриспруденции, владели несколькими европейскими языками, получили знания по основам военного искусства, дипломатии, экономики, были знакомы с точными науками.

Младший брат Александра I, великий князь Николай Павлович, будущий Николай I, получил воспитание, в основу которого по понятным причинам не закладывалась идея правления страной. На время трагической кончины его отца Павла I мальчику было около пяти лет. Брат Михаил был моложе Николая на два года, поэтому дети обучались и воспитывались вместе. Позднее император Николай I писал о своем детстве: «Лишившись отца, остался я невступно пяти лет; покойная моя родительница, как нежнейшая мать, пеклась об нас двух с братом Михаилом Павловичем, не щадя ничего, дабы дать нам воспитание, по ее убеждению, совершенное» [26, с. 122]. Великие князья были поручены главному наставнику генералу Матвею Ивановичу Ламсдорфу (1745-1828), начальнику Первого кадетского корпуса. Естественно, образовательная программа складывалась из опыта деятельности военно-учебных заведений этого времени. Ближайшее родственное окружение детей не возражало, т.к. их готовили к военной карьере. Николай рос в условиях строгой дисциплины и самоограничений. За шалости и недостаточное усердие в учебе он даже подвергался физическим

наказаниям [Там же, с. 51-54]. Практически все исследователи и мемуаристы утверждают, что образовательные программы для великих князей были организованы бессистемно, противоречиво и не могли принести желаемого результата [9, с. 30]. Однако предлагаемый общеобразовательный курс Николай Павлович завершил довольно успешно. Особое внимание уделялось пониманию исторических процессов, знанию географии, умению разбираться в вопросах политической экономии и права [Там же, с. 19-30]. Чрезвычайно легко давались юноше языки. С детских лет он достаточно свободно говорил на немецком, английском, французском. Русским языком в полной мере овладел позже, благодаря преподавателю, полковнику Павлу Петровичу Ушакову (1779-1853) [5, с. 42]. По-русски Николай говорил очень хорошо, образно и с удовольствием. Большое значение для образования и формирования широкого кругозора великого князя Николая Павловича имели путешествия. Первое состоялось в 1814 г., когда он вместе с братом Михаилом направился в Париж через всю Европу, чтобы вместе с русской армией пережить триумф победы. Через два года он отправился в трехмесячную поездку по России, посетив Лугу, Великие Луки, Витебск, Смоленск, Чернигов, Полтаву, Екатеринослав, Харьков, Николаев, Херсон, Одессу, крымские города, Курск, Орел, Тулу, Москву. Путешествие оказалось весьма плодотворным и уже позднее, анализируя образовательную программу для собственного сына-наследника, Николай I настаивал на ее завершении в виде путешествия по России.

Программу обучения и воспитания цесаревича Александра Николаевича составлял Василий Андреевич Жуковский (1783-1852), человек, как известно, широчайшего кругозора и человеколюбивых устремлений. Получив лестное предложение от императорской семьи, он стал деятельно готовиться к предстоящей миссии и совершил поездку за границу с целью изучения европейской системы образования. Летом 1826 г. образовательная программа для наследника была готова. Согласно плану В. А. Жуковского, процесс обучения и воспитания разделялся на три основных периода: первый, получивший название «учение подготовительное», должен был продолжаться с восьми до тринадцати лет ученика; второй – «учение подробное» – с тринадцати до восемнадцати лет; третий период предполагал двухгодичный курс «учения применительного». Программа В. А. Жуковского подробно представлена в работе известного в конце XIX – начале XX в. историка и писателя Б. Б. Глинского, выпускника историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, посвященной воспитательному процессу царских детей [10, с. 285-297]. Чрезвычайно важен тот факт, что для совместного прохождения полного курса предметов во дворце поселили двух высокородных мальчиков – Иосифа Михайловича Вильегорского (1817-1839) и Александра Владимировича Паткуля (1817-1877). Первый из них, обладая живым умом и богатым воображением, часто опережал наследника в усвоении материала; второй мальчик несколько отставал и в результате удачно смоделированный образовательный микроклимат позволял наследнику правильно развиваться и социально адаптироваться в условиях такой дворцовой микро-школы.

В качестве главного воспитателя к детям был приставлен боевой офицер Карл Карлович Мердер (1787-1834), который стремился стать искренним старшим другом великого князя и добился от него величайшей откровенности. Позднее младшая сестра Александра, Ольга Николаевна, уже будучи королевой Вюртембергской, в своих мемуарах характеризовала К. К. Мердера следующим образом: «Он был прирожденный педагог, тактичный и внимательный. Правилom его работы было развить хорошие черты ребенка и сделать из него честного человека» [Цит. по: 5, с. 321]. Цесаревич невероятно любил и уважал своего воспитателя. Его гуманный подход к воспитаннику находил живой отклик и у царственных родителей. В качестве исторического наследия К. К. Мердер оставил записки о юном цесаревиче Александре Николаевиче [13].

В. А. Жуковский преподавал наследнику и его товарищам русский язык, общую грамматику, начальные понятия по химии и физике. Особое значение придавалось естественным наукам для дальнейшего понимания истории. Наставником были сформулированы основные правила будущего монарха: 1) Уважай закон и научи других уважать его своим примером. Закон, пренебрегаемый царем, не будет храним и народом. 2) Люби и распространяй просвещение – народ без просвещения есть народ без достоинства; из слепых рабов легче сделать свирепых мятежников. 3) Уважай общее мнение. 4) Уважай свободу и правосудие. 5) Властвуй не силой, а порядком. 6) Будь верен своему слову. Без доверия нет уважения, а неуважаемый бессилён. 7) Окружай себя достойными помощниками. 8) Уважай свой народ, и он станет достойным уважения. 9) Люби свой народ, и он будет любить тебя. 10) Не обманывайся насчет людей и всего земного, но имей в душе идеал добродетели [10, с. 294-295].

В 1837 г. цесаревич Александр Николаевич совершил продолжительное путешествие по России, посетив 29 губерний Европейской части, Закавказья и Западной Сибири. Во время путешествия он вел дневник. Дневник хранится в ГАРФ в виде автографа. В 2000 г. он был опубликован на страницах каталога выставки «Александр II и Царское Село» [1, с. 189]. В 1838-1839 гг. наследник побывал в Европе. На этом этапе курса его образования был завершен.

Образовательную программу цесаревича Александра Николаевича можно назвать инновационной с позиций того времени. Кроме того, она послужила своеобразным фундаментом в формирующейся системе обучения и воспитания будущих монархов.

Своего старшего сына-наследника Николая император Александр II обучал и воспитывал исходя из собственного, весьма позитивного опыта. Главным воспитателем был назначен граф Сергей Григорьевич Строганов (1794-1882). Разработанная им концептуальная образовательная программа, где были объединены учебные и практические предметы гражданского и военного курсов, предусматривала изучение европейских языков, истории, географии, экономики и пр. [8, с. 74-77]. Завершающим этапом обучения стала серия поездок по России и Европе. Великого князя любили и уважали все: прекрасно образованный, одаренный многими

талантами, воспитанный, изысканный молодой человек вызывал гордость близких и восхищение окружающих. Однако все надежды на блестящее впоследствии престолонаследование рухнули: Николай Александрович скоропостижно скончался на двадцать втором году жизни. Нелегкое бремя престолонаследия легло на плечи его младшего брата, великого князя Александра Александровича.

Александра Александровича, естественно, в наследники не готовили. Все его детство и годы обучения прошли в тени красавца и умницы цесаревича Николая. Однако юноше Александру чужда была зависть, он боготворил старшего брата и от души наслаждался собственной жизнью. Их обучение проходило вместе, но Александр с простодушием сознавал, что постоянно находится в тени яркой личности. Наставником к нему был определен генерал Борис Алексеевич Перовский (1815-1881), отличавшийся твердым характером и чувством ответственности за порученную ему высокую миссию. Помощник Б. А. Перовского поручик Николай Павлович Литвинов (1833-1891) характеризует великого князя на страницах своего дневника следующим образом: «Натура добрая, но шероховатая, впрочем, есть надежды ее обтесать» [24, с. 48]. Достаточно часто в дневнике приводятся примеры учебных неудач великого князя: «Александр Александрович был сегодня утром что-то не в духе; не этому ли нужно приписать его последующие неудачи в утренних классах, а, впрочем, может быть, и наоборот, т.е. он чувствовал, что он плохо знает уроки» [Там же, с. 56]. И тут же снисходительный учитель оправдывает ученика, высказывая версию, что отвечать урок вслух весьма сложно для такого некрасноречивого человека. Хотя признает, что «...ученого из Александра Александровича никогда не сделаем. Зато из него можно бы сделать практически развитого человека и человека в его положении полезного со временем для общества» [Там же, с. 58]. Последнее высказывание свидетельствует о том, что рядом с великим князем находились мудрые наставники. Последующее обучение силами выдающихся преподавателей, среди которых значился и Константин Петрович Победоносцев (1826-1907), сыграло свою благотворную роль. В роли императора Александр III сумел внушить к себе уважение, даже трепет, умело обращался с иностранными посланниками, непререкаемо преследуя интересы России во внутренней и внешней политике.

Старший сын Александра III цесаревич Николай Александрович традиционно получал образование при императорском дворе. Кандидатуру наставника, генерал-адъютанта, бывшего директора Второй военной гимназии, Григория Григорьевича Даниловича (1825-1906) утверждал сам император. Для начального обучения было составлено расписание, рассчитанное на 24 урока в неделю. Занятия начинались в 9 часов утра и продолжались до 5 часов вечера. Предусматривались перерывы на обед, прогулки, гимнастику. Общая программа образования наследника была рассчитана на двенадцать лет. Первые восемь лет отводились углубленному курсу обычной русской гимназии с заменой уроков по древним языкам на занятия естественнонаучной направленности. Последующие четыре года отводились курсам военных, экономических и политических наук. Преподавательский состав отличался высоким профессиональным уровнем. Достаточно сказать, что историю наследнику читал профессор Василий Осипович Ключевский (1841-1911), основы экономики преподавал министр финансов Н. Х. Бунге (1823-1895). С фортификационной наукой знакомил генерал и, одновременно, известный композитор Ц. А. Кюи (1835-1918), вопросами дипломатии и права занимался министр иностранных дел Н. К. Гирс (1829-1895) [15, с. 153-156]. Завершением образовательной программы стало традиционное путешествие наследника по России и за ее пределами [30]. Таким образом, цесаревич Николай Александрович получил всестороннее и многогранное образование. Все мемуаристы, близко знавшие Николая II, отмечали, что тот был образованным и эрудированным человеком, однако, достаточно мягкохарактерным. Видимо, внешняя и внутренняя мощь императора Александра III оказала не лучшее влияние на его старшего сына, которому было суждено принять на себя нелегкую ответственность правителя России в достаточно юном возрасте.

В свою очередь, семья последнего русского императора Николая II вынуждена была решать тяжелейшую проблему, связанную с рождением и образованием своего единственного наследника. Наследник-инвалид – что может быть страшнее для правящей династии? Естественно, о слаженной и обоснованной системе образования наследника в данном случае не могло быть и речи. Первая часть нашего исследования, посвященного этому вопросу достаточно подробно, была опубликована в 2014 г. на страницах научного сборника «Петербургские исследования» [23, с. 163-193].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что система образования наследников в императорской России в целом сложилась к середине XIX в. Как правило, программа включала в себя несколько образовательных блоков: теоретическое обучение, духовно-нравственное воспитание, практическое освоение материала. Цель заключалась в том, чтобы дать будущему императору общие широкие представления о мире и его многочисленных проблемах. Наследника готовили к умению грамотно подбирать кадры и руководить ими. Последний блок программы включал в себя образовательное путешествие – наглядное представление о мире, возможность применить свои умения и знания.

Естественно, жизнь вносила свои коррективы: к наследованию престола не были подготовлены должным образом императоры Николай I и Александр III. Крайне затруднено было образование цесаревича Алексея Николаевича.

Понятно, что в рамках столь небольшой публикации невозможно проследить все нюансы формирования личности отдельно взятого государя. Автор намеревается продолжить исследования, всесторонне рассмотреть обучение и воспитание каждого российского императорского наследника, проанализировать становление их характера, кругозора, мировоззрения.

Список литературы

1. **Александр II и Царское Село**: каталог выставки. СПб.: Студия Александра Зимина, 2000. 197 с.
2. **Андреев А. Ю.** Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф. С. Лагарпа // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 76-96.
3. **Бабушкина Азбука великому князю Александру Павловичу**. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2004. 93 с.
4. **Бецкой И. И.** Учреждения и уставы воспитания юношества обоего пола: в 3-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1774. Т. 1. 259 с.
5. **Боханов А. Н.** Николай I. М.: Вече, 2008. 480 с.
6. **Брикнер А. Г.** История Петра Великого: репринтное воспроизведение с издания А. С. Суворина 1882 г. М.: Терра, 1991. 921 с.
7. **Брикнер А. Г.** Патрик Гордон и его дневник [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1878. URL: http://www.adjudant.ru/lib/brikner_gordon-12.htm (дата обращения: 26.05.2016).
8. **Вербицкая Т.** Несостоявшийся император Великий князь Николай Александрович (1843-1865). М.: Центрполиграф, 2010. 350 с.
9. **Высочков Л. В.** Николай I. М.: Молодая гвардия, 2006. 694 с.
10. **Глинский Б. Б.** Царские дети и их наставники. СПб. – М., 1912. 334 с.
11. **Гордин Я.** Меж рабством и свободой. СПб.: Лениздат, 1994. 378 с.
12. **Записки императрицы Екатерины II**: репринтное издание. М.: Наука, 1990. 288 с.
13. **Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1824-1834 гг.** // Русская старина. СПб., 1885. Т. XLV-XLVIII. С. 88-106, 265-280, 481-510.
14. **Записки русских людей. События времен Петра Великого**. СПб.: Тип. Сахарова, 1841. 528 с.
15. **Зимин И.** Повседневная жизнь российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2010. 571 с.
16. **Из записок князя П. В. Долгорукова. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны** // Анна Иоанновна. М.: Мир книги, 2007. С. 3-62.
17. **Известное описание о бывшей брани между изящными господами генералиссимы князем Федором Юрьевичем и Иваном Ивановичем и коих ради причин между ими те брани произошли** // Военный сборник. СПб., 1860. Т. XI. С. 53-105.
18. **Карпов Г. М.** Великое посольство и первое заграничное путешествие Петра I. 1697-1698. Калининград: Янтарный сказ, 1998. 120 с.
19. **Ключевский В. О.** Исторические портреты. М.: Правда, 1990. 624 с.
20. **Корф М. А.** Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Николай Первый. Молодые годы. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб.: Пушкинский фонд, 2008. С. 39-94.
21. **Корх А. С.** Петр I. Северная война 1700-1721. М.: Внешторгиздат, 1990. 134 с.
22. **Ласковский Ф.** Материалы для исследования инженерного искусства в России: опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. СПб.: Изд. Императорской академии наук, 1858. 322 с.
23. **Лелина Е. И.** Воспитание и обучение наследника цесаревича Алексея Николаевича Романова // Петербургские исследования: сб. научн. ст. СПб., 2014. Вып. пятый / отв. ред. Ю. В. Кривошеев, А. А. Мещенина. С. 163-193.
24. **Литвинов Н. П.** Дневник. 1861-1862 годы. Фрагменты // Александр III: pro et contra. Личность и деяния императора Александра III в оценках отечественных мыслителей и исследователей. СПб.: ЦСО, 2013. С. 48-79.
25. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. Философские зарисовки: мысли о воспитании и что изучать джентльмену. 668 с.
26. **Николай Первый. Молодые годы. Воспоминания. Дневники. Письма**. СПб.: Пушкинский фонд, 2008. 352 с.
27. **Порошин С. А.** Записки, служащие к истории его императорского высочества великого князя Павла Петровича. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. 636 с.
28. **Саблуков Н. А.** Записки генерала Н. А. Саблукова // Царевичество 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. С. 1-105.
29. **Субетто А. И.** Качество непрерывного образования в Российской Федерации. СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. 498 с.
30. **Ухтомский Э. Э.** Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича: в 3-х т. СПб. – Лейпциг, 1893-1897.
31. **Штелин Я. Я.** Записки о Петре Третьем, императоре всероссийском // Чтения в Обществе истории и древностей российских. СПб., 1866. Кн. 4. Отд. 5. С. 67-118.

DEVELOPING A SYSTEM OF EDUCATION AND UPBRINGING OF HEIRS TO THE CROWN IN IMPERIAL RUSSIA

Lelina Elena Ivanovna, Ph. D. in History
Saint Petersburg University
lelinae@mail.ru

The article analyzes conceptually an issue of developing a system of education and upbringing of heirs to the crown in Imperial Russia beginning with the future Emperor Peter the Great. The study is a summarized view on the problem, which the author is going to examine step by step to analyze in detail the formation of the educational system of each of the Russian Emperors. Contemporaries' memories, the diaries of imperial children's mentors, available curricula are used as historical sources. The general analysis of the mentioned problem allows identifying the basic trends of subsequent fundamental studies.

Key words and phrases: education and upbringing of heirs to the Russian crown; educational system in Imperial Russia; teachers and mentors of royal infants; Grand Duke; royal baby.